

Список литературы

- Бердюгина О.Г. 1995. *Гуманизация современного сознания и гуманитарное познание*: дис. ... к.филос.н. М. 148 с.
- Бердяев Н.А. 1991. *Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы*. М.: Феникс; ХДС-пресс. 83 с.
- Гайденко П.П. 1997. Информация и знание. — *Философия науки*. № 3. С. 185-190.
- Ильин В.В. 1985. О специфике гуманитарного знания. — *Вопросы философии*. № 7. С. 45-53.
- Кром М.М. 1999. Антропологический подход к изучению русского средневековья (заметки о новом направлении в американской историографии). — *Отечественная история*. № 6. С. 90-106.
- Панофский Э. 1999. *Смысл и толкование изобразительного искусства*. СПб. : Академический проект. 455 с.

IL'INOVA Nadezhda Aleksandrovna, Cand.Sci.(Soc.), Professor; Head of the Department of Philosophy and Sociology, Adyge State University (Pervomajskaja str., 208, Majkop, Republic of Adygea, Russia, 385000; nady_i@bk.ru)

AXIOLOGICAL ASPECT OF SOCIAL LIFE IN THE LIGHT OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Abstract. *The article is devoted to the study of the mixed trends of the modern Russian society. The author reveals valuable aspects of society through social and humanitarian knowledge. Life in modern society is characterized by the dynamics and tension which not always contribute to the rapid, efficient absorption of new information by a man. In this situation social and humanitarian knowledge enrich the cultural space of society and expand the inner (spiritual) world of a man.*

The author suggests that the future of the inter-personal and the personal-world dialogue belongs to the social sciences and the humanities. Philosophers of different eras are ambivalent to humanism. While nowadays the importance of the role of humanization of human consciousness is highlighted.

Values are essential elements of all forms of human activities. And the social sciences and humanities consider as its main purpose the approval and the basis of certain values.

Keywords: *values, socio-humanitarian knowledge, existence of society, social tension, culture, knowledge*

ЕГОРОВА Ксения Владимировна — аспирант Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; ksyshenka2008@yandex.ru)

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ КАК ОСНОВА ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СССР

Аннотация. *Статья посвящена анализу причин интереса советских философов к исследованиям в области теории познания, неявно пересматривающей ленинскую теорию отражения.*

Ключевые слова: *теория познания, теория отражения, научное познание, идеология, познавательная деятельность*

С тех пор как наука в XVII в. стала самостоятельным видом теоретической деятельности, отличным от философии, научное познание становится для философов предметом внимательного исследования. Чем был вызван интерес к гносеологической проблематике в нашей стране в XX в.? И как в период идеологического пресса советские философы создавали свои гносеологические концепции?

Специалисты в области конкретно-научного знания в процессе своей работы обычно не считали необходимостью задумываться над такими вопросами, как, к

примеру, что такое знание, каковы способы его обоснования, что такое стандарты научно-познавательной деятельности и т.д. Ситуация изменилась в конце XIX — начале XX в., когда возникли парадоксы в теории множеств в математике, была создана квантовая теория в физике, специальная и общая теория относительности. Когда стабильность почвы под ногами и уверенность в своих теориях у ученых пошатнулась, создавшаяся ситуация подтолкнула к размышлениям над многими теоретико-познавательными проблемами специально-научных дисциплин, к примеру, о значении экспериментальной деятельности во взаимоотношении субъекта и объекта, роли практической деятельности в теоретико-познавательном процессе, о взаимосвязи естественных наук с философией и т.д.

Как известно, в СССР главным источником философских воззрений была марксистско-ленинская концепция, в т.ч. ленинская «теория отражения», которая была фактически отождествлена с теорией познания. Свои философские идеи В.И. Ленин изложил в книге «Материализм и эмпириокритицизм». По прошествии времени можно сказать, что «в силу ряда социально-политических условий и ее содержательных моментов эта книга — одна из наиболее влиятельных книг, увидевших свет в XX столетии» [Бажанов 2013: 291]. Сам В.И. Ленин не претендовал на то, чтобы его теория стала некой догмой и не подвергалась критике. Но сложившаяся в советской философии в 30-х гг. ситуация способствовала тому, что данная теория была идеологизирована и введена в ранг господствующей.

Исследования в рамках данной теории приводили к выявлению ряда проблем в теории познания, во-первых, потому что сам термин «отражение» трактуется неоднозначно, во-вторых, потому что «теория отражения затрудняла исследование ряда проблем теории познания, в том числе потому что не позволяла сопоставлять это понимание познания с другими теоретико-познавательными концепциями: феноменализмом, инструментализмом, трансцендентализмом и т.д.» [Лекторский 2001: 153]. До 60–70-х гг. XX столетия все работы по теории познания проводились в рамках данной концепции. Но эта ситуация не могла устраивать философов, которые видели своего рода неполноту теории отражения. Поэтому, создавая свои концепции по теории познания, философы старались давать такое толкование теории отражения, которое позволяло бы хоть как-то нейтрализовать некоторые ее положения, чтобы постараться, используя ее терминологию, обойти некоторые догматические и ортодоксальные идеологические моменты и преодолеть механистические ассоциации, связанные с этим термином.

Работая над положениями теории отражения, ряд советских философов (В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, И.С. Алексеев, М.А. Розов, В.С. Швырев, П.В. Копнин, Г.П. Щедровицкий и др.) сформулировали свои взгляды в этой области.

Интерес к познавательным проблемам во второй половине XX в. был связан с развитием специально-научных знаний, занимающихся исследованием данных проблем (психология, лингвистика, культурная антропология, науковедение и т.д.). Философы были знакомы с концепциями в области эпистемологии и философии науки, которые развивались на Западе, не упускали из виду новые тенденции в понимании познания. Теория познания как философская дисциплина для развития конкретно-научного знания в обновленном виде становится необходимым компонентом его развития. Стараясь не критиковать открыто теорию отражения, а дополнять и расширять ее установки, они разработали оригинальную эпистемологическую концепцию. Так, они считают, что трактовка субъекта как материального существа недостаточна в познавательном отношении. Необходимо признать единство отражения и деятельности; «отражение» здесь означает описание деятельности [Розов 2012: 107]. Субъект в процессе познания не просто познает действительность, а деятельно ее создает. На этой основе на рубеже XX и XXI в. отечественными философами была разработана эпистемологическая концепция, в которой кардинально пересматривается понимание познания как отражения. Содержание знаний здесь черпается из деятельности. «Познание — это улица с «двусторонним движением», которое регулируется и субъектом, и объектом, и допустимые траектории движения определяются как (явными или неявными) установками субъекта, так и онтологией самого объекта» [Бажанов 2013: 294–295].

Марксистско-ленинская философия рассматривает познание как социально-опосредованную, исторически развивающуюся деятельность отражения. Познание является отражением объективной реальности. И это возможно лишь при условии, что сам субъект и его деятельность поняты в их социокультурной обусловленности и предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта опосредованы отношением субъекта к другим субъектам. Научная деятельность вероятна тогда, когда возможно «сознание, присущее коллективному субъекту, способов и норм познавательной деятельности, стандартов оценки ее результатов», когда деятельность, «в процессе которой человек ставит между собой и внешним, естественно возникшим предметом другие предметы, созданные людьми и играющие роль орудий деятельности», становится опосредованной и «исторически развивающейся и несущей в себе собственную историю» [Лекторский 1980: 304–306].

И.С. Алексеев разрабатывает деятельностную концепцию познания и реальности, говоря о том, что только в деятельности человек открывает действительность и познает ее. Он определяет «объект и субъект через деятельность, при этом характеристики последней должны быть заданы независимо» [Алексеев 1995: 30]. Философ говорит о том, что с развитием физики в XX в. (теория относительности и особенно квантовая механика) меняется картина мира: «Эта картина есть не только картина мира исключительно в форме объекта “самого по себе”, но и картина его познания» [Алексеев 1995: 47]. И важную роль в этом познании играет человеческая познавательная деятельность через ее методологические компоненты (изменяемые процедуры, часы, системы отсчета). «Конфликт Бора и Эйнштейна по эпистемологическим проблемам физики представляет собой конфликт двух принципов построения физической картины мира. В то время как Эйнштейн продолжал придерживаться классического идеала сугубо научной картины реальности, не допускающей какой бы то ни было ссылки на наблюдателя и его деятельность, Бор настаивал на обязательности включения в картину мира и методологических, деятельностных компонентов» [Алексеев 1995: 48]. Тем самым позиция Бора в определенном смысле оказывается предпочтительнее наивной теории отражения. Таким образом, обоснование знания реализуется в процессе получения самого знания в единстве с практической деятельностью.

Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что хотя в СССР наука и философия были в большей или меньшей степени идеологизированы и догматизированы, философы в имплицитной форме высказывали свои оригинальные идеи в области теории познания и успешно развивали этот раздел философии знания. В последнее время в связи с развитием науки и техники, с появлением новых дисциплин заметен интерес к пересмотру и развитию тех идей и положений, которые были высказаны в советское время. Это связано с тем, что если отбросить налет идеологии, то многие идеи оказываются достаточно актуальными и сегодня.

Список литературы

Алексеев И.С. 1995. *Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии и истории физики*. М.: Руссо. 528 с.

Бажанов В.А. 2013. Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и развитие теории познания и философии науки в XX веке. – *Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин)*. М.: РОССПЭН. С. 291–302.

Лекторский В.А. 1980. *Субъект, объект, познание*. М.: Наука. 359с.

Лекторский В.А. 2001. *Эпистемология классическая и неклассическая*. М.: Эдиториал УРСС. 256 с.

Розов М.А. 2012. *Философия науки в новом видении*. М.: Новый хронограф. 440 с.

EGOROVA Kseniya Vladimirovna — postgraduate, Ulyanovsk State University (L. Tolstogo str., 42, Ul'janovsk, Russia, 432017; ksyshenka2008@yandex.ru)

THE THEORY OF REFLECTION AS THE BASIS FOR EPISTEMOLOGICAL RESEARCH IN THE USSR

Abstract. The article is devoted to the analysis of the reasons that determined the interest of the Soviet philosophers to the sphere of epistemology. Lenin's theory of reflection was interpreted as the epistemological one and Soviet philosophers had no right to criticize this concept. As a result hidden criticism of the dominant system allowed thinkers suggesting a number of original ideas (pragmatist conception of knowledge, epistemological concept).

Keywords: epistemology, theory of reflection, science, ideology, cognitive activity

ФЕДОСЕЕВА Елена Юрьевна — аспирант кафедры философии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; spese-86@mail.ru)

МЕСТО ТЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению места дисциплины «теология» в современном научном мире. Автор дает характеристику ее положения в российской системе высшего духовного и светского образования. При этом отмечается особенность политики российской системы светского послевузовского образования по вопросу включения теологии в номенклатуру специальностей научных работников в сравнении со всеми светскими и духовными вузами Европы. В связи с фактом подписания 47 странами Болонской декларации, в статье делается осторожное предположение о возможном постепенном слиянии внешних характеристик систем теологического образования в некий однотипный вариант преподавания, аттестации и научного развития, принятый во всех странах Европы, а также о возможности изменения статуса дисциплины «теология» в российской системе образования.

Ключевые слова: теология, система высшего и послевузовского образования России, система аттестации научных работников, Болонский процесс, реформирование системы духовного образования РПЦ

История становления российского высшего светского образования показывает свою преемственность с европейским образцом. Однако вся система теологического высшего образования: формы организации богословского академического сообщества — академий и университетов, структура курсов, номенклатура научных степеней и формы обучения в России выходит из образцов средневековых университетов, иезуитских школ, образовательных коллегий Польши и других стран Европы. Сложившимися особенностями российского высшего духовного образования являются его подчиненность как церковной, так и государственной власти и присутствие богословия в рамках только духовного образования. Последняя характеристика не устраивает многих научных и религиозных деятелей в современном российском образовательном пространстве. Поэтому вопрос о полноценном присутствии теологии в российских вузах с возможностью присуждения ученых степеней в них является очень актуальным. Целью данной статьи, таким образом, является изучение места такой дисциплины, как теология, в современном научном мире, задачами же являются анализ особенностей ее положения в европейской системе образования, российской системе высшего духовного и светского образования и рассмотрение возможности изменения статуса данной дисциплины в рамках вхождения России в единую зону европейского высшего образования.

Современное положение дисциплины «теология» в европейских странах в процессе становления системы образования коренным образом не изменилось. Там теология включается в состав преподаваемых дисциплин в государственных высших